

Каббала

Из книги

«Религиозно-Философские основы истории» (стр. 199-244).

Лев А. Тихомиров (1852-1923).

Содержание: Появление каббалы. Каббалистическое мировоззрение. Практическая Каббала. Общее значение каббалы. Примечания.

Появление каббалы

Вопрос о происхождении Каббалы весьма затемнён тем обстоятельством, что свидетельства мистических движений евреев со времен плена вавилонского сохранились лишь в очень поздних письменных памятниках. Влияния же Вавилона и Персии не ограничиваются только кратким временем собственно пленения. Разрушение Израильского царства произошло в 714 году. Разрушение Иерусалима — в 585 г. Уже в 535 году указ Кира Персидского дал евреям возможность возвратиться в Иерусалим, а указом Дария восстановлены были даже и стены иерусалимские. Но большинство евреев предпочло остаться в Месопотамии, где им жилось довольно хорошо при таком самоуправлении, которое делало область их обитания между Тигром и Евфратом полуассальным княжеством, управлявшимся особыми князьями в изгнании — Решем Голутой из рода Давидова. Общение еврейства с вавилоно-персидским Востоком с тех пор продолжалось около полутора тысяч лет, причем вавилонские евреи иногда имели на еврейский мир гораздо большее умственное и политическое влияние, чем палестинские. Это была, в полном смысле, вторая родина их.

Таким образом, близкие связи евреев с халдеями и персами продолжались много сотен лет и это оказало на евреев влияние с первых же лет пленения. Возможность такого влияния облегчалась родственным языком, еврейского и арамейского, на котором в то время говорила масса населения Вавилонии. Влияние это было так сильно, что евреи возвратились из пленения, почти совершенно забыв свой язык, и говорили по-арамейски. Они возвратились из плена и с новой азбукой, так называемой квадратной, взятой в Вавилоне, по происхождению — арамейской. Эта азбука заменила традиционные клинообразные буквы. Евреи заимствовали у вавилонян и календарь, также усвоили в Вавилоне много народных верований. Мы имеем свидетельство чрезвычайно авторитетного учителя Реш Лакиша из тивериадской школы (начало III века по Р. Х.), что “имена ангелов” возникли у евреев не самобытно, а были заимствованы в Вавилоне (Генрих Грец. Указ. соч. Т. V. С. 195).

“Имя” же в еврейской терминологии имеет значение “сущности.” Вавилонские имена ангелов означали особое учение об ангелах, их иерархии, их участии в управлении вселенной, а этот взгляд, в свою очередь, предполагает некоторое общее мировоззрение, нахлынувшее на евреев в Вавилоне. Характерно также отношение евреев к своему новому алфавиту, оказавшемуся для них даже в форме букв носителем необычайных тайн.

Влияние вавилоно-ассирийской культуры на евреев, разумеется, не представляет ничего удивительного. Эта культура не могла не ослепить их своим блеском благоустроенности и хозяйственности. Вавилонское правительство прилагало особые старания в приобщении евреев к своему мировоззрению. Известна история пророка Даниила и его товарищей, отданных в обучение халдейской мудрости. Но если избранные натуры, такие, как Даниил, могли безопасно для своего религиозного мировоззрения вынести погружение в эту премудрость, то натуры более слабые не могли не поддаваться очарованию языческой мистики и науки, которая основана была на пантеистическом слиянии мира с божественной силой. Пантеистические тенденции с тех пор и проявляются в еврействе в противоречие с библейской верой в Бога, ясно и резко отличенного от мировой “твари”.

Восстановление Иерусалима было произведено строгими и суровыми консерваторами, тип которых представляет Ездра. Их задачей было — восстановить Израиль во всей чистоте его древней веры.

Но с течением времени к первоначальным учителям стали примешиваться и лица иных настроений, тем более, что наряду с Собранием Закона началось его толкование, создавшее целый класс ученых. А кроме закона, начали усердно собирать и предания (по-еврейски “каббала”). Неизвестно, с какого времени в среде этих ученых начало появляться понятие о таинственном смысле закона и предания, появилось и понятие о “тайном” учении, которое нельзя передавать неподготовленным и непосвященным.

Как справедливо отмечают исследователи, Моисеева вера резко отличается от окружавших языческих религий полным отсутствием религиозной тайны. В то время, как и на восток, и на запад от Палестины царили две веры: одна тайная, эзотерическая, жреческая и другая явная, для народа, — в Израиле Сам Бог явно, перед всем народом объявил Свой закон. По меткому замечанию Карппа, у Моисея “нет привилегии секретного учения, но **откровение под открытым небом**, с высоты Синая, нет двойных доктрин, где одна была бы для жрецов, другая — для народа, но утверждение единой для всех доктрины монотеизма” (S. Karppе. Указ. соч. С. 2).

“Сколько бы мы ни перечитывали с самым скрупулезным вниманием все книги Ветхого Завета, — говорит А. Франк, — мы не найдем в них ни единого слова, делающего намек на тайное учение, на доктрину более чистую и глубокую, предназначенную только для небольшого числа избранных” (A. Franck. Указ. соч. С. 39).

Всему народу вменялось в обязанность знать вероучение. Откровения пророческие также обращались ко всему Израилю. Ездра, начавши восстановление Израиля, первым своим действием поставил прочтение всего Закона перед всенародным множеством. Если у евреев были школы пророческие, то это были школы не тайной доктрины, а личной мистико-религиозной дисциплины, нечто вроде монашества. Таков же был характер назарейства. Идея какой-либо **тайной доктрины** была для Моисеевой религии, по существу, уже ересью, нарушением завета Божия с израильским народом. Между тем после вавилонского пленения неудержимо и все сильнее стала заявлять о себе идея какого-то тайного, скрытого учения. Мы не можем определить с точностью то время, когда именно она начала преобладать над законом Моисея, но она проявилась даже и не в самой доктрине, которая потом выразилась в Каббале, как в строго определенном учении, а во всем направлении умов учителей веры. Эта идея начала выражаться уже в быстро растущем убеждении, будто бы истины веры выражены в писаном законе не только явно, но и прикровенным образом. Эта прикровенность выражается не только в символизме, который, конечно, неизбежен при выражении неопишуемых духовных состояний и созерцаний, но также и в расположении слов, в форменной зашифровке истины в тексте Священного Писания, в самом даже начертании букв, до их малейших черточек и хвостиков. Появляется утверждение, что значительнейшие части истины существуют в виде устного предания, но не общеизвестного, а тайного. При этой идее религиозная истина уже не общедоступна, а составляет достояние лишь избранной части народа. Нет, конечно, сомнения, что у израильского народа, как у каждого другого, существовало немало преданий, было то, что называется ныне фольклором — громада излюбленных народом остатков целого ряда исторических и религиозных влияний, в большинстве — языческих, времен, быть может, еще авраамовских, и, тем более, египетских, времен палестинского язычества и т. д. Быть может, в том числе были и чистые предания Авраама, Моисея и т. д., но, без сомнения, уже искаженные устными передачами, перемешанные с языческими добавлениями — словом, то, что мы видим у всех народов. Но истинная вера Моисеева, так же как и ныне делает христианская Церковь, не признавала этого фольклора источником религиозных истин, а боролась с ним. Усиленное стремление к тому, чтобы народ знал **писаное** Откровение, и было желанием предохранить Израиль от смешивания своего фольклора с Откровением Божественным.

В послевавилонский период не только в среде “каббалистов” в нынешнем смысле, а в среде всех вообще учителей Израиля появляется, наоборот, **искание** в предании истинного смысла Закона. Появляется учение о том, будто бы Моисей во время сорокадневного пребывания на Синае слышал множество Божественных истин, которые открыл немногим, именно старейшинам, и будто бы эти истины передавались затем устно из рода в род. Это учение быстро стало официально еврейским. Известный защитник Талмуда (не Каббалы, а Талмуда) Карл Фишер (Карпократ — гностик из Александрии, живший в первой

половине II в. В основе его учения был платонизм) говорит: “Мишна, по еврейскому вероучению, содержит в себе те законы, которые Бог дал Моисею **устно** на горе Синае” (Карл Фишер. Слово о Талмуде. С, 3). Очень рано, после пленения и в первые столетия по Рождестве Христовом, явилось даже запрещение хранить письменные толкования Закона, которые надлежало хранить лишь в памяти и передавать устно.

Вследствие этого-то ученые и не в состоянии теперь разобраться в том, насколько подлинны основные части Талмуда (как та же Мишна) и что именно представляет собой редакция бго века, когда, наконец, Талмуд был записан. Все эти черты таинственности в доктрине, какие-то оттенки эзотеризма стали общи всему учительству евреев после вавилонского периода, одинаково и талмудистам, и “каббалистам”. Лишь позднее происходит разделение учений явного талмудического и тайного “каббалистического”.

Самое слово “каббала”, то есть **предание**, явилось очень рано и широко применялось учителями Талмуда, **таннаимами** первого периода и **амораимами** второго периода. “Галаха (то есть “закон”), — говорит Карпп, — делала то же самое, что позднее сделала Каббала. Для своего узаконения она опирается, как только может, на слова, буквы, точки Священного Писания, а когда все эти уловки диалектики не достаточны, она разрубает гордые узел безапелляционным словом **Каббала**, то есть полученное устно Предание, восходящее к Моисею, а им полученное из уст Божиих” (S. Carppe. Указ. соч. С. 36).

Что касается произвольного толкования текстов Писания, оно чрезвычайно облегчалось тем, что в еврейской азбуке были только согласные буквы, вокализация же ее посредством точек и других знаков была произведена лишь много позднее в 6 веке по Р. Х., так называемыми **масоретами**. До этого лишь учебное предание сообщало, какие гласные должно подставлять в различных словах, и понятно, что произвольной подменой гласных можно было совершенно изменять смысл слов.

Отсутствие литературных документов первых трех столетий после пленения делает невозможным точно установить даты этого извращения Моисеевых понятий. По преданию известно лишь, что книги существовали, но от них либо ничего не осталось, либо остались отрывочные цитаты в более поздних сочинениях.

Каббалистическое мировоззрение

Общее каббалистическое мировоззрение, несомненно, **пантеистическое** с своеобразным антропоморфизмом, при котором форма человека считается типовой формой всей вселенной. Ангелология каббалы иногда принимает вид политеистической. Оба эти обстоятельства вместе очень помогают Каббале не рвать заметно для массы народа с библейским понятием Личного Бога.

Отношения между Творцом и тварью выясняются уже в “Сефер Иецире” (“Сефер Иецира” имеется в русском переводе г. Переферковича. Подлинник ее представляет два варианта, хотя по существу не различающихся. А. Франк цитирует не тот вариант, который избран г. Переферковичем для перевода). Бог, сообщается в ней, начертал мир 32 путями. “Начертал” или сотворил, прибавляет г. Переферкович. Но, по-видимому, смысл “сотворил” можно придать здесь лишь при той презумпции, что для Бога “начертать” — все равно что сотворить. Вариант Франка говорит, что “32 путями” Бог “основал свое имя.” Так как у евреев “имя” означает сущность, то при этом получается такой оттенок, что Бог 32 путями как бы организовал себя, дал себе осуществление, и это, вероятно, есть истинная мысль “Сефер Иециры,” ибо, по всеобщему каббалистическому толкованию, Бог — вне мира, нечто такое, чему нельзя отыскать имени, Он — Эн-Соф — “бесконечное,” Он — Аин, то есть “ничто.” Сопоставляя и анализируя тексты “Зогара,” Карпп говорит: “Что же это обозначает, как не то, что до развития вселенной Бог **не был** или Он был лишь вопросительный знак, бесконечность возможностей, а через развитие вселенной Он получил **имя** — известно, что значит у семитов выражение “принять имя,” то есть Он принял бытие. Вселенная есть развитие Бога к бытию, к существованию” (Carppe. Etude sur les origins it la nature du Zohar, С. 406).

... ..

Излишне говорить, что такие воззрения составляют полное отречение от Моисеевой веры и Откровения (В Пятикнижии сказано совершенно ясно, что, решив создать человека, Господь Бог создал мужчину и женщину. *“Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, сказал Господь, и да владуют они... И сотворил Бог человека... мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог и сказал: плодитесь и размножайтесь”* (Быт. 2:26-29). То есть ясно, что Бог сотворил отдельно и мужчину, и женщину, в которых одинаково имеется образ и подобие Божие, заключающееся не в половых признаках, а в самом человеческом существе того и другого. Половой принцип есть принцип органический, а не душевный и не духовный и имеет своею целью какое-то разделение труда при рождении. Спаситель, истолковавший окончательно смысл Моисеева откровения, сказал: *“В воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как ангелы Божии на небесах”* (Мф. 22:30)). У Каббалы, как у всех языческих философий, Бог и природа — одно и то же. Природа есть эманация Божества, и даже более — природа есть процесс оформления самого Божества. При этом законы, замечаемые в природе, рассматриваются, как законы божественного бытия. Половые различия, одно из проявлений физиологического разделения труда, начинают представляться законами бытия божественного, без применения которых не мог возникнуть мир.

По существу, эта исходная точка зрения чрезвычайно материалистична. Но Каббала и есть материалистична, или, как любят выражаться защитники языческих философий, — монистична. Материя и дух для нее суть лишь два модуса одной и той же субстанции, в зависимости от отдаления от исходного пункта. Материя — это дух, ставший видимым. Материя — внешняя кора бытия, последняя оболочка, в которую облекались эманации.

... ..

Практическая Каббала

У большинства людей при слове “каббала” встает представление не о какой-либо философии, а о чернокнижии, магии и колдовстве. И действительно, практика магии всегда составляла ее непременную принадлежность. Каббала родилась окутанной в магию и чародейство.

Такого рода занятия противны Моисееву Закону. *“Не должен находиться у тебя... прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых”*, — сказано во Второзаконии (Втор. 18:10-11). Тем не менее влияния язычества, влияния политеистического периода порождали в Израиле гадания и волшебства с давнейших времен, и это еще более усилилось в пропитанной чародействами Вавилонии.

То же мировоззрение, которое имеет Каббала, по существу своему неразлучно с практикой чародейства. Еврейское предание приписывает начало этим волшебствам царю Соломону, которого премудрость, по народным верованиям, и связана тесно с его знанием заклинаний и волшебств. Об этом пишет еще Иосиф Флавий. *“Господь Бог, — говорит он, — даровал Соломону возможность изучить искусство входить в общение с демонами на пользу и благо людям. Соломон оставил после себя заклинания для излечения всяких болезней и волшебные формулы, помощью которых возможно связать демонов. Это искусство, — прибавляет Иосиф Флавий, — и до сих пор еще весьма сильно процветает среди нас, евреев”* (Иосиф Флавий. Иудейские древности. Т. 1. С. 440). Современные каббалисты и ныне очень почитают так называемые “Соломоновы ключики”, приписываемые премудрому царю.

Подтверждение слов Иосифа Флавия мы находим и в Деяниях Апостолов, где сообщается о скитающихся иудейских заклинателях, некоторые из которых пробовали изгонять злых духов также и именем Иисуса Христа. Это делали именно семь сыновей иудейского первосвященника Скефы. Когда же злой дух, в ответ на заклинания, исколотил их, это навело страх на многих занимающихся чародейством, и они сожгли свои волшебные книги, которых, очевидно, было очень много, так как цена их составила 50 000 драхм (Деян. 19:13-19).

Чародейская практика сильно развилась в гаонский период в том мистическом движении, которое неразрывно связано с Каббалой. Тогда особенно проявилось увлечение физиогномикой, хиромантией, вызыванием духов и всякой магией, замечает Карпп. Некоторые ученые из Кайруана (в Персии) спрашивали Гаи гаона, как относиться к этим явлениям? *“Эти мистики, — говорят они, — представляют нам множество книг, которые наполнены таинственными именами Бога, ангелов, фигурами и тайными*

печатами. Кто желает предаться мистической практике, пишет то или иное имя, исполняет то или иное действие, и тогда совершается чудотворение” (S. Karppe. Указ. соч. С. 90-92).

Точно так же караим Салмон бен Иерушам в начале X века по Р. Х. упрекал раввинистов-мистиков в том, что они претендуют исцелять болезни магией, успокаивать бури, умиротворять диких животных и имеют таинственные имена, посредством которых можно приворожить к себе женщин. Саадия гаон, живший в Суре Вавилонской в 892—914 годах по Р. Х., очень почитаемый каббалистами позднейшего времени, излагал учение, дающее теоретическую основу магии (Там же. С. 170), а именно: говорил, что Бог в мире то же самое, что душа в теле, и одновременно присутствует во всех предметах. Это дает возможность обратного влияния от предметов на божество. Это тот же взгляд, который лежит в основе Каббалы. Все существующее свыше и внизу, по ее философии, составляет одно целое, и нити всего космоса сосредоточены в человеке, который есть “распределитель влияний.” Человек соединяет в себе все элементы: божественные, небесные, стихийные, материальные — и может влиять на все. Все существующее в мире высшем является здесь **образом**. “Все действующее на наши чувства имеет **символическое** значение, — характеризует А. Франк, — явления и формы материальные могут нам открыть то, что происходит в мысли божественной и человеческой” (A. Franck. La Kabbale. С. 163-164). Отсюда вытекают астрология и физиогномика с хиромантией. Каббалисты читали “небесную азбуку”, которая образуется созвездиями и различным расположением звезд. Наблюдая их, мы можем узнавать грядущие события. Точно так же физиогномика и хиромантия показывают нам не только характер человека, но и его судьбу.

В этом случае виды таинственного знания сообщают нам лишь **пассивное** предвидение событий. Но единство мира и положение в нем человека дают нам возможность и **активного влияния** на события.

Обрисовывая учение Каббалы, Грец говорит: между миром здешним и миром божественным существует постоянная связь, и душа человека может воздействовать на божество. “Народ израильский призван способствовать обилию милостей (свыше) и, следовательно, сохранению мира. Для этого он получил откровение — Тору с 613 религиозными предписаниями, чтобы каждым своим поступком [мог] воздействовать на сефирот и некоторым образом **вынуждать** их к благодеяниям. Поэтому обряд имеет огромное мистическое значение и непреходящую ценность. Обряды представляют магическое средство для сохранения всей вселенной”. “Предписанные молитвы производят безусловное действие, если молящийся умеет по тому или иному поводу обратиться к соответствующей сефирот, ибо не прямо к Богу, а к ней нужно направлять молитву” (Г. Грец. История евреев. Т. VIII, Гл. 3).

Это понятно, потому что “Бог” для Каббалы, в сущности, есть скорее некоторый основной элемент, который реально концентрируется в более конкретных силах, каковыми особенно являются ангельские, управляющие небесными телами, влияющими на мир и стихии, составляющие его. На них-то преимущественно и приходится направлять сознательное влияние человека. Тут является элемент **теургии**. Теория Каббалы, говорит Папюс (Папюс. Указ. соч. С. 37), связана с теорией магии единством идеи и символа в природе, человеке и вселенной. **Действовать на символы**, значит — **действовать на идеи и на существа духовные — ангелов**. Но не одни ангелы, а все вещи мира связаны между собою и со всеми другими субстанциями. Поэтому посредством материальных предметов можно оказывать влияние на духовные предметы.

Практическая Каббала, как **искусство**, является достоянием лишь посвященных. Но о **способах** магических действий можно судить в общих чертах по литературным данным.

Таинственное знание действует, во-первых, посредством угадывания **по символу**, во-вторых, посредством так называемой **молитвы**, связанной со знанием смысла и силы **букв** еврейской азбуки, в-третьих, посредством **материального колдовства**, в-четвертых, посредством **культового обряда и жертвы**, этого таинственнейшего орудия действия языческой философии.

Относительно угадывания по символу, то есть астрологии, физиогномики и хиромантии, уже упомянуто выше. В отношении же магического влияния на события особенного внимания заслуживает применение еврейской азбуки.

“Внешние средства каббалистики, — говорит Папюс, — дает еврейская азбука с ее тройным значением букв: арифметическим, иероглифическим и непосредственным; и символическое соотношение

букв ко всем трем мирам. Комбинировать еврейские слова значит — воздействовать на всю вселенную” (там же. с. 87).

Мы видели, что буквы представляют собой некоторую действительную силу, род “сущестъ”, которые играли важнейшую роль в создании всех частей вселенной, при самой трансформации божества в сефирот. Трудно даже сказать, суть ли буквы — создание божества или его составная часть. Действительно, божество “начертало” и “выбило” их “духом своим”, то есть водило своим дуновением, как пером и резцом, и из этих разнообразных поворотов дуновения составились буквы. Буквы возникли уже во второй эманации, немедленно после того, как в первой сефирот совершилось появление “духа”. По возникновении своем буквы проникают всю вселенную, все сефироты и “царствуют” во всем, возникшем в сефироте и из самих букв. Без буквы не произошло ничего, и в создавшемся мире всех его ступеней буквы остаются такой же движущей силой, как при его образовании. Это силы вполне реальные и для магического действия имеют то удобство, что легко видимы и анализируемы во всех своих составных частях, давая, таким образом, возможность проникновения во все тайные, невидимые соотношения мировых сущностей, сил и предметов. Буквы дают все удобства для изучения имен Божиих, а каждое из десяти имен Божиих выражает особое свойство Бога, особую силу, которые вместе образуют законы природы и общий центр действия. “Все божественные проявления, — объясняет Папюс, — то есть все действия и существа, связаны между собой так же тесно, как клеточки тела человека связаны с ним. Привести в движение одно из этих проявлений — это значит создать течение реального действия, которое отразится во всей вселенной. Так точно ощущение, полученное человеком в какой-либо точке его кожи, заставит содрогнуться весь его организм” (Папюс. Указ. соч, с. 99).

Для использования этой возможности влияния Каббала изучает **имена** Божиих. Их 10, и они соответствуют сефирот. Свойства их изучены каббалистами так же рационалистически, как физик изучает силы природы или зоолог — части тела какого-либо организма. Получив знание всех свойств имен Божиих, должно изучить отношение этих имен Божиих к различным отделам и силам природы. Их приводят даже в соотношение ко всем частям тела человеческого.

Вся эта работа над Св. Писанием уже давно произведена, и в Каббале существует ряд таблиц, которые показывают соотношение между именами Божиими, ангельскими чинами, числами, буквами и разными отделами вселенной, элементами природы, членами тела и т. д. При составлении таблиц и при установке этих соотношений Каббале служит та своеобразная форма “изучения” Св. Писания, которую мы уже отмечали в талмудической учености. Это — безгранично фантастический символизм, рассечение текста и отдельных букв и расшифровка слов и даже букв.

Способов расшифровки, не считая их подразделений, три: 1) **темура**, 2) **гематрия** и 3) **нотарикон**.

Темура представляет собой самую обыкновенную расшифровку Писания, для которой нужно иметь только ключ. Таких ключей несколько. По способу атбаш, ключом является обратное расположение букв в азбуке и, соответственно с этим, замена букв текста: то есть первая буква азбуки заменяется последнею, вторая предпоследнею и т. д. В системе темуры есть и более сложные ключи, при которых азбука разбивается на несколько колонок. Гематрия исходит из предположения, что слова, буквы которых, при сложении их цифрового значения дают одинаковое число, родственны между собой и могут быть друг другом заменяемы. Нотарикон основан на том, что буквы данного слова могут быть лишь абривиатурой каких-то других слов. Начиная догадываться, какие могут тут подразумеваться слова, каждое слово текста можно превратить в целую фразу. Разумеется, при таком способе, вникая в смысл Св. Писания, в нем можно найти все что угодно. В Писании, как говорят, есть действительно зашифрованные места. Но, за исключением этих немногих случаев, все остальное представляет не более, как искусственную подстановку в текст Писания того, что каббалистам требуется в нем отыскать по каким-либо соображениям. А искать в Писании необходимо, ибо все, что есть истина, непременно должно находиться в нем.

Вся работа этих поисков в Писании давно уже произведена, и, выяснив соотношения имен Божеских с ангельскими и со всеми планами и этажами мира, со всеми частями видимого и невидимого бытия, каббалисты составили множество таблиц, выражающих эти соотношения. Некоторые таблицы та-

кого рода приведены в сочинении Папюса (Папюс. Указ. соч). Для нас достаточно охарактеризовать их общий смысл и способ пользования ими.

Смысл таблиц состоит в том, что различные силы — имена божественные, ангельские и прочие — расположены по таблицам в различных “мирах,” в разных “небесах,” в соотношении с различными планетами, знаками зодиака, с царствами минеральным, растительным, животным, также со здоровьем, болезнями, смертью, различными добродетелями и пороками, профессиями, занятиями и т. д. По таблицам, таким образом, видно, куда нужно обращаться по тому или иному предмету.

Приемы действия приблизительно таковы. Если нужно спросить о чем-либо Бога, то справляются с 32 местами первой Книги Бытия, где божественное имя Элоим повторяется 32 раза. Затем посредством молитв, взятых из имени Элоим, обращаются к Богу. Для того чтобы увеличить силу молитвы, употребляют так называемое “сорокадвухбуквенное имя” (А. Франк думает, что оно составляется из соединения имен всех десяти сефирот). Но недостаточно знать буквы этого “Великого и страшного имени”: нужно еще уметь их правильно произносить. Совершенно такое же требование мы видели раньше в заклинательных молитвах древних египтян. Но если знать и уметь произносить это имя, то посредством его можно совершить все. Владеющий этим именем называется “баалшем”. Таким “баалшемом” считался в недалеком прошлом основатель хасидизма — Израиль Бешт.

В сочинении Папюса приведена таблица “шемамфораш”, в которой содержатся имена 72 гениев, заведующих звездными сферами и силами природы. Имена этих гениев можно узнать таким способом. В трех строках трех стихов 14 главы Исхода содержится в каждой по 72 буквы, речь же идет об ангеле, оказавшему помощь Израилю при переходе через Черное (Красное) море. Эти три стиха пишутся один над другим, первый и третий слева направо, а средний — справа налево. Затем читают вертикально буквы всех трех строк, находящиеся одна над другой, и таким образом получают 72 слова, по три буквы каждое. К каждому из них прибавляют божественное имя Эль или Иах. Это и суть искомые имена 72 гениев, к которым нужно обращать свою молитву (Папюс. Указ. соч. с. 217 и след).

Но обращаться к ним нужно со знанием всех обстоятельств. У каждого гения есть своя специальная область ведения, в пределах которой только и можно что-либо от него получить. Так, например, один гений заведует земледелием и плодородием, другой — химией, медициной, физикой и т. д. Каждый гений имеет лишь точно определенное время силы и влияния. Так, например, упомянутый гений земледелия (его имя Хабю Иах) имеет силу только 17 августа, от 10 часов 21 минуты утра до 10 часов 40 минут утра, то есть всего в течение 19 минут. Если пропустить этот краткий срок, то уже никаких результатов не получится. Сверх того, кроме добрых 72 гениев есть 72 соответствующих им злых гения, которые посылают противоположное тому, что дается добрыми гениями, как, например, бесплодие вместо плодородия и болезнь вместо здоровья. Нужно хорошо знать, как действовать, чтобы вместо доброго гения не наткнуться на злого и не получить вместо искомого блага противоположное ему зло.

Во всем этом построении ясно чувствуются влияния парсизма, вместе с еще более древними концепциями Шумера и Аккада. И точно так же, как в древнейшем аккадском колдовстве, чернокнижник, если нужно кому-либо нанести вред, обращается не к добрым гениям, а к злым.

Как известно, магия и делится на белую, приносящую благо, и черную, несущую зло. Но учиться, как той, так и другой нужно очень долго, проходя при этом и известную личную “тренировку” путем известной дисциплины, долженствующей развить в посвященном в тайные знания известные способности к вызыванию духов и обращению с ними.

Очень древний (относительно) образчик этой личной подготовки приводит Карпп, говоря о так называемом Иеридат Гамер-каба, то есть о погружении в глубину “меркаба” — известной формы “созерцания”. Тут имеется целый кодекс предписаний, приготавливающих человека к способности погрузиться в таинственный мир. Предписания эти довольно обычные для “созерцаний”. Человек, приготавливающийся к этому, должен долго поститься и оставаться в неподвижном положении, опустив голову между своих колен, с лицом, обращенным к земле, и произносить монотонным голосом краткие молитвы. Постепенной практикой он доходит сначала до низших созерцаний, а потом до высших, проходя десять ступеней подготовки и возвышения. Когда “небо открывается” перед созерцателем, это, по объяснению учителя, не значит, что он восходит на небо, “но у него возникает в сердце нечто, вводящее его в созерцание божественных вещей” (Карппе. Указ. соч. с. 87-89)

Должно притом заметить, что не одна подготовка, но и природные способности дают человеку возможность погружений в иные миры. Поэтому учителя заранее наблюдают лицо и руки ищущих посвящения, и если на них нет требуемых “знаков”, то бесполезно пробовать развивать несуществующие силы.

Нередко говорят, что тайна, в которой держатся каббалистические способы гадания и действия, а равно и продолжительная работа ищущих посвящения в тайны, имеют целью предохранить мир от того зла, которое может произвести посвященный, если он человек злой. Может быть, такие соображения и имеют место у некоторых каббалистов, но, во-первых, среди таинственных действий имеются и такие, какие имеют прямой целью причинить именно зло. Во-вторых, вообще, нельзя сомневаться, что не качества **добродетели** требуются прежде всего от посвящаемого, а **окультурные** способности. В этом отношении любопытен рассказ об обращении в Каббалу знаменитого Нахманида. Он, говорят, сначала безусловно отвергал Каббалу, несмотря на убеждения одного знакомого каббалиста. Наконец, раз случилось так, что этот каббалист совершил тяжкое преступление, за которое был приговорен к смертной казни. Он воспользовался этим случаем для того, чтобы убедить Нахманида в истине Каббалы и чуть ли не накануне казни заявил, что придет к нему в ближайший праздник субботы. Так и вышло. Каббалист силой чародейства придал свой вид ослу, который и был казнен вместо него, а сам он остался здоров и невредим и в назначенное время пришел на субботнее пиршество. Это чудо произвело на Нахманида такое впечатление, что он сам сделался каббалистом (S. Карпе, Указ. соч.). Здесь дело не в том, было ли в действительности это происшествие, а в том, что составители легенды, очевидно, не придают никакого значения этическому элементу. Нахманиду достаточно было, по легенде, узнать, что Каббала действительно дает способы совершать чудеса, и хотя бы каббалист оказался преступником, заслужившим смертную казнь, он не перестает быть служителем каббалистической истины, его молитвы не перестают влиять на божественные миры и силы. Понятия о добре и зле здесь, очевидно, находятся на заднем плане, на переднем же — тайные знания и тайные способности.

Точно так же, должно думать и относительно того, что каббалисты называют “верой.” Молитвы, о которых они говорят, должны быть произносимы непременно с “верой”, а иначе они не окажут воздействия на высшие миры. Но это не вера в Бога, а выработка напряженной энергии, уверенность в своей способности произвести данное влияние. Что касается нравственности каббалистов, то она никогда не ценилась в еврействе высоко, и, скорее, оценивалась даже очень низко. Так, раввинисты обвиняли в крайней распущенности самого Саббатая Цеви, лжемессию, который учил на основе каббалы. Если бы это было даже преувеличением, порожденным партийной ненавистью, то все же “Катехизис саббатриан”, сохранившийся до нашего времени в Салониках, далеко не блещет высокой этикой (Проф. Грек. Остатки саббатрианской секты в Салониках. “Восход”. 1884. № 6). В нем значит, что “мир существует только для верующих” (то есть для них самих) и что “не составляет преступления в глазах Бога — убить верующего, разоблачившего тайны своего учения”. Обман окружающих также возводится у них в обязанность. Если все это происходит просто в борьбе за существование, то все равно оно не блещет этикой (Хасидизм — учение в основе вполне каббалистическое, хотя в развитии своем приняло своеобразные формы. Каббала издавна проникла в Польшу. Саббатьянство также проникло сюда, хотя жило скрытно. Основатель хасидизма Израиль Бешт, лично человек очень хорошей репутации, читал “Зо-гар”, по которому и гадал. Его учение — обычное каббалистическое, из которого быстро выработался институт “цадигов”, праведников, служащих посредниками между миром и Богом, умеющих влиять на высшие сферы и потому приобретших абсолютный авторитет в пастве своей (С. Дубнов. Возникновение хасидизма. “Восход”, 1888).

Весьма дурно отзывались евреи о саббатрианцах, проникших в Польшу. “Они, — говорит их обличитель Яков Эмден, — разрешили себе прелюбодеяние, воровство, клятвopреступление и делали это с намерением насытить нечистую силу и тем ускорить пришествие Мессии” (С. Дубнов. Введение в историю хасидизма. “Восход”. 1888, март) (Дубнов Семен Маркович (1860—1941) — еврейский историк. Главный труд — “Всемирная история еврейского народа от древних времен до настоящего времени”. В 10т, Берлин, 1924). Когда в Польше появились хасиды, их повсюду обвиняли в безнравственности. “О минском кружке рассказывали ужасные вещи, говорили, что, кроме отступления от обрядов, члены кружка позволяли себе самые постыдные пороки, разврат и распущенность, что впоследствии подтвердилось при допросе” (С. Дубнов. История хасидского раскола. “Восход.” 1890, март). В окружном послании знаменитого Гао-на Ильи, кроме тех же обвинений, читаем, что “между хасидами есть люди, запятнавшие себя кровью невинных бедняков” (Там же.

1891, ноябрь). Господин Дуб-нов не объясняет в точности смысла этого обвинения, но, очевидно, оно подразумевает нечто преступное.

Конечно, в междоусобной войне направлений легко возникают ложные подозрения и обвинения. Но в цадикизме каббалистический мистицизм подходит, несомненно, к опасному порогу безнравственности. Так, по учению знаменитого цадика Елимелеха из Лезайска, “цадик может грешить нарочно, чтобы связать свою душу с душой человека, совершившего этот грех, и чтобы своим последующим покаянием очистить от этого греха душу, вместе со своей, и того грешника, и поднять его вместе с собой”. Враг хасидов Израиль Лейбель обвинял Елимелеха в том, что по его учению цадик может отпустить человеку даже будущие грехи, если только обяжется сам повторить их (Там же. 1890, октябрь).

Тут этическое начало заменяется каким-то чародейски-материальным, где спасающий душу грешника выносит ее на своих плечах, как пловец утопающего из воды, независимо от того, был ли этот утопающий хороший человек или плохой.

История хасидизма и цадикизма полна рассказов о разных чудесах, но из нее мы не узнаем почти ничего о той стороне магических влияний, которые совершаются материальными средствами и жертвою. Несмотря на свое тысячелетнее существование, Каббала со стороны практической остается весьма таинственной. А между тем она не есть движение отжившее. В течение всей истории она показывает себя живой и развивающейся. С 16 века каббалистический мистический обряд получил новое развитие у Исаака Лурье.

Исаак Лурье — личность восторженная и увлекающаяся, жил в 1534-1372 годах в Палестине, где основал влиятельное каббалистическое общество, занимавшееся вызываниями духов, причем тайнодействующие облачались в какие-то особые ритуальные одеяния. Он рано умер в Иерусалиме от чумы, но его дело продолжил его ученик Хаим Витали (Исаак Лурье Леви жил в Палестине от 1534 до 1572 года. Хаим Витали умер в 1620 г. Основатель саббатанства Саббатай Цеви, выдававший себя за мессию, жил от 1622 до 1676 г. Его косвенным продолжателем был так называемый Яков Франк, которого истинное имя — Янкель Лейбович. Родившись в Польше, он перешел в каббализм в Турции и потом основал на родине секту франкистов, впоследствии частично перешедшую в католичество. Жил в 1720-1791 гг. Хасидизм явился позже франкистов. Его основал Израиль Бешт (1698-1760). Пройдя разные ступени эволюции, Хасидизм существует в России и Австрии поныне).

Этот Витали и подвергся жестоким нападениям известного ксендза магистра Пранайтиса, бывшего экспертом на суде по делу об убийстве Ющинского. Пранайтис доказывает, что еврейский мистицизм создал особое учение, будто бы при сотворении мира Иегова заронил в живые существа “искры” своей божественной святости и что из этих искр 288 были захвачены “злой” стороной мира, “клипот”. Освобождение этих искр необходимо для пришествия Мессии. Учение Витали, если его правильно передает Пранайтис, очень любопытно, так как воспроизводит манихейскую тему, проявляющуюся и в христианских ересьях. Это показывает, как разнообразны постоянные влияния, действовавшие на Каббалу. В этом же учении Хаима Витали Пранайтис указывает также обоснованность ритуальных убийств.

Он цитирует одно сочинение Витали, где сказано: “Тайна означенного дела в том, что с целью сочетания Малого Лика и его Супруги (дело, очевидно, идет о сефирот, Короле и Королеве) мы возносим женские воды двумя способами: во-первых, молитвой, припадая лицом к земле, ибо через нее (молитву) молящиеся возносят горе священные искры, находящиеся в скорлупах (клипот) повсюду, во-вторых — убивая скорлупы (клипот) и удаляя их из этого мира, ибо тогда они (клипот) сами возносят находящиеся в них святые искры, тайною женских вод, вверх к Супруге Малого Лика, а через это сочетается Малый Лик со своею Супругой и приводит в порядок искры”. Каков точный смысл этих слов, разобрать нелегко. Сам Пранайтис, в связи с другими приводимыми им цитатами, выводит заключение, что “убийству не еврея, а следовательно и христианина, придается значение жертвенного акта” (“Заключение о тайне крови у евреев, данное бывшим профессором римско-католической Духовной академии в Санкт-Петербурге, куратором Туркестанского края, магистром богословия И. С. Пранайтисом, 15-23 ноября 1912 года, пункты 15, 16).

Нельзя не пожалеть, что Пранайтис касается цитируемых им мест только с чисто “боевой” целью — доказать существование “ритуальных убийств.” Было бы гораздо важнее чисто научным путем разработать значение “жертвы” в учении Каббалы, не непременно “человеческой”, а вообще жертвы. Дело в том, что при несомненном обилии языческих источников Каббалы “жертва” должна в ней иметь большое значение. Грец, обрисовывая Каббалу, так и говорит, что с точки зрения каббалистов “Храм (Иерусалимский) и культы жертвоприношения имели необыкновенно важное значение, состоявшее в

поддержании связи между высшим и низшим миром”. Но это слишком кратко и неопределенно. Если мы вспомним учение о жертве в языческом мире, то увидим, что она вообще была средством как-то укрепить силы высших сфер. Наши ученые, выражаясь наглядно и грубо, говорят, что жертва язычников состояла в “кормлении богов”. Это, отчасти, правда, но очень неточно выраженная. По “Бхагавад-Гите”, самое сотворение мира произошло не иначе, как при помощи какого-то жертвоприношения, которое, очевидно, не имело значения “кормления” (ибо тогда еще некого было кормить), но состояло в переносе творящей, влияющей силы туда, где требовалось ее приложение для совершения известного действия (творения мира). Во всех учениях, в которых требуется или допускается влияние человеческой силы на сверхчеловеческие сферы, “жертва” имеет в основе именно такое значение, и обязательность жертвы можно предположить также в практической Каббале. Однако ясного расследования этого вопроса не имеется.

В еврействе, по разрушении храма, жертва упразднена, и, если сохранилась, то в самых малых проявлениях фольклора. Именно: в день очищения (Иом Кипур) в еврейских семействах мужчины и женщины приносят в жертву белого петуха или курицу. Для этого раввин вертит птицу над своей головой, причитая молитву, а потом бьет трижды жертву, приговаривая: “Этот петух (или курица) да будет заменю меня, да будет очищением вместо меня. Им да приключится смерть, а мне и всему Израилю да будет счастливая жизнь”. В конце концов очистительная жертва идет на праздничное угощение (А. А. Алексеев. Очерки домашней и общественной жизни евреев, их верования, богослужения, праздники, обряды, Талмуд и кагал. СПб., 1896. Изд. 3-е. с. 139. Этот обряд более подробно описывается также у Брафмана. Алексеев Александр, Вульф Шахнович, 1820-1895 — православный миссионер из евреев, публицист. Брафман Яков Александрович, 1825-1879, — еврей-христианин, писатель. Автор двух нашумевших книг; “Еврейские братства местные и всемирные”, Вильна, 1868, и “Книга Кагала. Материалы для изучения еврейского быта”, Вильна, 1870). Разумеется, народ не задумывается глубоко над смыслом совершаемого обряда, ставшего для него просто религиозно-бытовым символом, вроде того, как у христиан зажигание свеч перед образами.

Если подвести итоги, приходится сказать, что практическая Каббала известна нам только в самом общем смысле, то есть в смысле разнообразного влияния человека на все сферы мира, от низших до высших. Что касается самих способов действия, они известны или поверхностно, или совсем неизвестны, служа предметом одних лишь догадок.

Известно, что существует две Каббалы. Одна европейская, родившаяся из еврейской, но переработанная в главнейшем европейским умом; она наполняет собою наш оккультизм и поэтому даже в смысле воздействия на различные “планы” бытия известна относительно лучше. Другая Каббала, еврейская, известна лишь тесным кругам посвященных. Между евреями-талмудистами немало лиц, интересующихся Каббалой как учением философским.

Но практическая Каббала остается тайной. Образованные евреи даже и относятся к ней пренебрежительно. “Современные евреи, — говорит г. Переферкович, — знакомятся с Каббалой, за немногими исключениями, не по древним еврейским источникам, а по сочинениям, написанным на европейских языках. Где-нибудь в глухих местечках Польши и Галиции, вдали от центров цивилизации, находятся еще среди стариков любители Каббалы, но их Каббала — не та умозрительная философская Каббала, которая способна заинтересовать мыслящего человека, а нестройный ряд мистических и суеверных представлений и аскетических обрядов, не дающих никакой пищи просвещенному уму. Им наша книга, да и никакая книга не нужна, у них и нам учиться нечему” (Н. Переферкович. Предисловие к Каббале Папюса в русском переводе).

Общее значение каббалы

Религиозно-философская работа еврейского ума выразилась в трех великих “категориях литературы”: в книгах Священного Писания, Талмуде и Каббале. Из них: Талмуд получил почти исключительно национально-еврейское значение, Священное Писание, войдя в основы христианства, приобрело всемирное влияние, универсальное, переходящее все границы какого-либо национального характера, Каббала же занимает по своему влиянию некоторое среднее место. Она не осталась замкнутой в среде исключительно еврейской, хотя и не получила всей широты мирового влияния Священного Писания.

Каббалистические воззрения действовали на христианский мир, без сомнения, с самого начала своего возникновения, наряду с гностическими влияниями. Точно так же они стали воздействовать, наряду с влияниями гностическими и новоплатоническими, на мир магометанский. Но в древнейшие времена, вследствие тайны, окружавшей Каббалу, трудно выделить ее влияние среди влияний гностицизма. С тех же пор, как Каббала явилась открыто, она оказалась могущественной силой, воздействовавшей на умы христианского мира. Первым европейским каббалистом был уже Пико де Мирандоль (1463-1494), изучивший Каббалу у евреев и распространивший знание ее среди народов Европы. С тех пор ряд светил европейской науки и крупных общественных деятелей оказывается в связи с Каббалой, как, например, Рейхлин (1455-1522), Парацельс (1493-1541) и другие. Выработалась постепенно так называемая “европейская” Каббала, которую по разным тонкостям отличают от “еврейской”. От средних веков до новейших тянется цепь каббалистических мыслителей, связанных с умственным и общественным движением Европы. Таковы Корнелий Агриппа, Постель, Роберт Флудд, известный деятель франк-масонства, и множество других до настоящего времени. Лишь недавно умер крупнейший каббалист Сент Ив д’Альвайрд, и поныне живет Папюс (Жерар Энкос). Все ок-культисты являются более или менее каббалистами, точно так же как те из франк-масонов, которые интересуются религиозно-философской стороной учения своего Ордена.

С другой стороны, Каббала глубоко воздействовала на еврейский мир. Каково же по существу ее влияние?

Оно аналогично влияниям гностического и мистического характера. Как и всякий пантеизм, Каббала способна в отдельных случаях переходить в рационализм (у Кордуеро, например), но это исключение. По существу она твердо держится на почве мистической, и после Кордуеро является усиленный мистицизм Исаака Лория и Хаима Витали, Саббатая Цеви и хасидов. Неразрывной остается Каббала и с разного рода магией. Но это тот мистицизм, который основан на идее самобытности природы, на замене природою идеи Бога Создателя, Бога Личного, существо Которого находится вне созданной им природы. Поэтому каббализм подрывает как Моисееву веру, так и христианскую. В общественных отношениях он подрывает и тот строй, который держится на законе, данном Богом, ибо делал **человека** самостоятельным устройтеlem своих общественных отношений. Эта сторона Каббалы возбуждала тревогу и в еврейском обществе, побуждая его иногда восставать против каббализма. И действительно, в своем, например, новейшем проявлении — в хасидизме — каббалистическая идея подрывала авторитет, как раввинов, так и самого общества еврейского и противопоставляла им “цадигов” — власть, являющуюся, так сказать, самостоятельно, в силу предполагаемой в них мистической связи с божественным началом. Евреи поэтому находили в каббализме сродство с христианством, где, как они полагают, “Христос сам себя сделал Богом”. Точно так же и в триадах сефирот они усматривали сходство с христианской идеей единосущной Троицы. Но если каббализм возбуждал тревоги еврейского мира, то все же с ним там справлялись, так как каббалисты в общем также проникнуты еврейским национальным патриотизмом, и, по всей вероятности, именно каббалистические влияния послужили основой для той своеобразной формы мессиянства, которая видит в Мессии не особого посланника Божия, а самый еврейский народ и грядущее царство Мессии понимает во всемирном царстве народа Израильского.

На христианском же обществе Каббала отразилась более разрушительно. В христианском мире также полагали, что каббализм ближе к христианству, чем талмудизм, так что каббалистам иногда покровительствовали даже римские папы. Но если бывали случаи обращения каббалистов в христианство, то вообще каббализм имеет к христианству такое же отношение, как гностицизм, то есть может породить лишь еретические учения. Так он и действовал в истории, входя союзною силою во все направления, подрывавшие христианские понятия о Боге, о Христе, о Церкви и наконец, обо всем строе христианского общества. Пережитки гностицизма и ересей шли рука об руку с каббализмом с самых средних веков. Он подрывал то же, что и они, и, прежде всего, Церковь, он порождал в обществе те же идеалы.

Это не значит, что каббализм когда бы то ни было выдвигал какие-либо политические или общественные программы. Ничего подобного не было у него, как не было и в оккультизме. Как и оккультизм, Каббала всегда была только известным **религиозно-философским** мировоззрением. Если она отражалась в сферах политическо-общественных, то лишь тем, что это мирозерцание подрывало христиан-

ско-церковное мирозерцание, а поэтому и строй, на нем основанный, и те формы дисциплины, на которых оно держалось.

То умственно-общественное движение, составною частью которого в религиозно-философском отношении была Каббала, подрывая вместе с гностицизмом основы христианского строя, утвердившегося в средние века, являлось фактически революционным, так как противопоставляло общественной дисциплине старой Европы демократическую идею. Идея демократии сама по себе, внутренней логикой выдвигалась против идеи иерархии, и идея подчинения воле Божией заменялась идеей человеческой автономности. Поэтому-то тайные общества и направления, в мирозерцании которых находила место Каббала, вместе с гностицизмом и оккультизмом играли роль реформаторскую и революционную. Такова была роль особенно франк-масонства.

Но из этого не должно заключать, будто каббалистическая идея была по существу “освободительною”, демократическою. Совершенно наоборот. Если каббализм, как и оккультизм, когда-либо начнет вносить в устройство общественное **свои собственные идеи**, то они выльются в общество своеобразно аристократического и очень деспотического уклада. Мы это отчасти видим в общественном строе каббалистического хасидизма, в котором цадики являются безапелляционными владыками, которым беспрекословно подчиняется вся их община. И это понятно.

По идее Каббалы, люди вовсе не равноправны, не одинаковы. Над человечеством **вообще** нет власти выше человеческой, и власть человеческая восходит даже на небеса. Но не все люди равны, не всем принадлежит власть, потому что они не одинаково сильны. У одних людей богаты оккультные способности, сила которых может быть развита упражнением до беспредельности. Другие же люди в этом отношении слабы или даже ничтожны. И эти слабые люди, естественно, должны быть в руках сильных, получать от них руководство, находиться под их управлением. Эта власть мистической аристократии несравненно сильнее, чем власть аристократии родовой, потому что последняя не соединена с большой личной силой, тогда как аристократия мистическая обладает неборимой **личной силой**. Она обладает способностью властвовать над всею природою, над силами ангельскими, над душами людей, не потому, что такое властвование было дано ей каким-либо человеческим законом, “конституцией”, а потому, что эти высшие люди, без сравнения, сильнее прочих, и слабые не могут им противиться. Да противиться и нет надобности, потому что высшая натура сумеет устроить жизнь более слабых гораздо лучше, чем они сами.

На этой почве может появляться и наследственность. У цадиков хасидов очень скоро появились “династии”, в которых власть передается по наследству.

Итак, сама по себе каббалистическая идея ведет вовсе не к демократизму. Как известно, и во франк-масонстве, при внешней демократичности и выборности учреждений, в действительности чрезвычайно сильна власть тайная, власть “высших степеней”. Замечательно, что человек “высшей степени”, помещенный в среду низшей, не получает никакой внешней власти. Он на вид равен всем сочленам, но обязан их направлять туда, куда ему указано свыше. Это он должен сделать посредством своего влияния. Что это за влияние? По всей вероятности, как говорят, он должен обладать способностями гипнотизера и магнетизера. Полагают, что и прием в высшие степени масонства производится на основании того, насколько у человека обнаружены и доказаны эти “оккультные” способности.

Относительно каббализма должно еще отметить возможность его **национальной роли**. В еврействе издавна существует убеждение в том, что “богоизбранность” Израиля определяется особенными “пророческими способностями” потомства Авраамова. Можно себе представить, что и особые способности, необходимые для каббалиста, свойственны в высшей степени только евреям. При таком предположении становится понятно, почему “еврейская Каббала” стоит особняком от “европейской”, и если бы когда-либо наступило время влияния каббалистов, то оно бы, вероятно, совпало с мировым влиянием еврейства. Возможно также представить себе, что с этим же связано преобладание еврейства в высшем центре франк-масонства, о котором говорят исследователи последнего. Но как о каббалистических организациях, так и о высших организациях франк-масонства известно так мало и все толки об этом столь не обоснованы фактически, что гипотезам такого рода нельзя придавать никакого серьезного значения.

*** *** ***

Примечания

Плотин (204-270) — греческий философ, основатель неоплатонизма. Его философия еще более усилила дуализм Платона между миром идей и действительным миром.

Керинф — египетский иудей, основатель в I в. по Р. Х. секты керинфской в Малой Азии. Учил, что Бог Ветхого Завета и Бог Нового не один и тот же и что Иисус Христос — простой человек.

Сатурнил (ум. в 125) — гностик.

Симон Волхв — гностик I в. по Р. Х.

Менандр — гностик I в. по Р. Х.

Кердон — гностик II в. по Р. Х., родом из Сирии. В Риме проповедовал, что Бог Ветхого Завета и Бог Нового Завета различны по естеству, считая их за двух разных Богов. Господа Иисуса Христа считал обычным человеком.

Маркион — гностик, развивавший учение Кордона.

Карпократ — гностик из Александрии, живший в первой половине II в. В основе его учения был платонизм.

Св. Епифаний (ум. 12 мая 403 г.) — архиепископ Кипрский. Боролся с арианами, распространял веру среди огнепоклонников. Участвовал в Соборах.

Блаженный Феодорит (386 или 395-457) — епископ киррекий, родом из Антиохии. Обращал еретиков Сирии. Крупный писатель. Главное сочинение — “Эранист.”

Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс (ок. 160- после 220) — знаменитый богослов-апологетик. Был пресвитером, в 202 году перешел в монтанизм, в конце жизни отошел от него и организовал особое общество тертуллианистов..

Аммоний Саккас Александрийский — основатель александрийской школы философии во II в. Его учеником был знаменитый Плотин.

Манефон из Себеннита (Египет, 1-я пол. III в. до Р. Х.) — египетский жрец и историк. Наиболее значительный труд — “История Египта.”

Ямвлих из Халкиды (Сирия) (ок. 280- ок. 330) — греческий философ. Основал сирийскую школу неоплатонизма, соединив это учение с восточными представлениями о богах и пытаясь создать в противовес христианству целостную религиозно-философскую систему.

Лактанций (ум. после 317) — христианский богослов. Основные сочинения: “Божественные установления” и “О смерти гонителей.”

Порфирий (ок. 233 в Тире — ок. 300 в Риме) — греческий философ, ученик и биограф Плотина. Его сочинения, среди них 15 книг против христиан, большей частью утеряны.

Талмудисты и каббалисты (таблица Л. Тихомирова из ГА РФ, ф. 634, оп. I, д. 73, л. 7);

Таннаимы конец III в. до Р. Х.

Гиллель I в. до Р. Х.

Гамалиил, современник Спасителя.

Иосиф бен Акиба как “Алфивит” известен каббалистам, знал Меркабу I в. по Р. Х. ум. 122г.

Иуда Наси (Палестина) 11-111 вв. по Р. Х.

Иоханан (знал Каббалу, Палестина) 199-279 по Р. Х.

Симон бен Иохай (автор Зогиара) II в. по Р. Х.

Аши (Вавилон) умер в 427 г. по Р. Х.

Авйна (Вавилон) 488-599 гг. по Р. Х.

Саадия 899-942 гг. по Р. Х.

Раши Саломон Исхаки (Труа) род. 1040 г. по Р. Х.

Маймонид, знал Каббалу, но не знал Зогиара XII в.

Нахманид XII в.

Исаак Слепой XI-XII вв.

Яков бен Ашера 1283-1340 гг.

Моисей да Леон (публикатор Зогиара) 1300 г.

Пико де Мирандолла XV в.

Рейхлин (Европейский) 1455-1530(?).

Агриппа 1486-1556 гг.

Моисей Кордовский XVI в.

Исаак Лория XVI в.

Липман Геллер (Краков-Прага) 1579-1654 гг.

Кунрат XV1-XU11 вв.

Фан Гельмонт 1578-1644 гг.

Кирхер 1602-1680 гг.

Генри Мор 1614-1687 гг.

Сен Мартен 1743-1803 гг.

Фабр д'Оливье 1768-1825 гг.

Вронский Гене 1778-1853 гг.

а) Гильом Потсель (XVI)

б) Станислав де Гуайта

в) Сент Ивад'Альвайрд

г) Епифас Леви

д)Ленен (1823)

Фишер Карл (1755-1844) — христианин. Цензор еврейских книг в Праге.

Папюс (настоящее имя Жерар Энкос) — врач, писавший сочинения по физиологии, “Великий мастер каббалистического Ордена Креста и Розы”.

Дубнов Семен Маркович (1860-1941) — еврейский историк. Главный труд — “Всемирная история еврейского народа от древних времен до настоящего времени.” В 10 т. Берлин, 1924.

Алексеев Александр (Вульф Шахнович, 1820-1895) — православный миссионер из евреев, публицист.

Брафман Яков Александрович (1825-1879) — еврей-христианин, писатель. Автор двух нашумевших книг: “Еврейские братства местные и всемирные” (Вильна, 1868) и “Книга Кагала. Материалы для изучения еврейского быта” (Вильна, 1870).